

Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» четко регламентируются меры правовой защиты лиц, которым причинен вред совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения. Вред, причиненный совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, возмещается в порядке, установленном законодательными актами. По требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, устанавливается десятилетний срок исковой давности, исчисляемый со дня их совершения [2, с. 148].

На руководителей государственных органов, иных организаций за непринятие мер по борьбе с коррупцией возлагаются обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 43 Закона о борьбе с коррупцией [1, ст. 43].

Заклучение. Таким образом, устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и борьба с коррупционными правонарушениями требуют не только законодательных мер, но и изменения менталитета общества. Только в таком случае можно достичь успеха в устранении последствий правонарушений, способствующих коррупции, и создании честной и справедливой общественной системы.

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015г. № 305 // – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024г.

2. Противодействие коррупции: учебное пособие / О. А. Хотько [и др.]; под ред. С. Ю. Солодовникова – Минск: РИВШ, 2017. – 246 с..

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря я 1998 г. № 218-3: в ред. Закона-Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024г.

СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ГОСУДАРСТВАМИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*Е.В. Ребицкая,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Тенденции развития юридических лиц и расширения их деятельности на различные сферы общественной жизни, в том числе и на международном уровне, привели к необходимости отдельно изучать юридические лица в сфере международного публичного права – организации, предприятия или корпорации, которые могут вступать в отдельные международные правоотношения публичного характера, обладают ограниченной международной правосубъектностью и способны самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в случаях, установленных нормами международного публичного права [1; 8]. Именно взаимодействие юридических лиц с государствами стало первой предпосылкой к наделению юридических лиц ограниченной международной правосубъектностью.

Цель данного исследования – определить и систематизировать способы взаимодействия юридических лиц с государствами, возникающие в области международно-публичных отношений.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных моделям взаимодействия государств и ТНК (как основном виде юридических лица в сфере международного публичного права). Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждения. В доктрине юридических и политических наук, а также теории международных отношений, выделяют различные модели

взаимодействия государства и ТНК (например, работы Р. Вернон, С.Ю. Зайцева, А.А. Сазонова, М. Шимаи). Рассмотрим подробнее наиболее распространенные из них.

ТНК могут использоваться государством как инструмент внешней политики. Согласимся с мнением А.А. Евсюкова, что государства продолжают сохранять лидерство на международной арене, но при этом успешность их внешней и внутренней политики все больше становится зависимой от поддержки и лояльности ТНК, включающих эти страны в зоны своих торгово-экономических и финансовых интересов [2; 98].

Появление цифровых ТНК, которые располагают ресурсами на территориях различных государств, позволяет формировать цифровую повестку и определенные настроения в обществе, а также участвовать ТНК в глобальных внешнеполитических процессах, в том числе конфликтного характера. Так, в случае проведения силами специальных информационно-психологических операций враждующих сторон активных боевых действий по каналам данных ТНК может привести к нанесению ударов по вооруженным силам, населению и коммуникациям противника с территории государств, которые не только являются нейтральными по отношению к данному конфликту (то есть не имеют в этом регионе своих интересов и непосредственно не граничат территорией с театром военных действий), но и с территории тех государств, которые связаны дипломатическими соглашениями разного характера (внешнеполитическими, внешнеэкономическими, торговыми, социальными, культурными и т.д.) с государствами-участниками конфликта, однако которые пытаются официально удержаться от втягивания в этот конфликт. Кроме того, наблюдается, что цифровые ТНК оказывают непосредственную помощь сторонам вооруженных конфликтов (например, Google Maps по просьбе Израиля с 23 октября 2023 года не показывает загруженность на дорогах в Израиле и Газе, чтобы не выдавать передвижение израильских войск при наземной операции).

Участие ТНК в формировании государственного политического курса и международной повестки. ТНК, обеспечивая государства и международные организации соответствующей информацией и аналитикой, влияют на выработку государствами политических решений и, через эти решения, опосредованно, на саму мировую политику. В этой связи П. Уопнер утверждает, что ТНК и другие юридические лица действительно могут «оказывать существенное влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей» и, таким образом, «опосредованно оказывать давление на властные структуры, поскольку значение принимаемых ими решений в такой ситуации уменьшается» [3; 71]. Вместе с тем существуют и положительные аспекты использования данного способа взаимодействия государств с ТНК – например, непосредственное вовлечение ТНК в реализацию Целей в области устойчивого развития до 2030 года наряду с государствами. Кроме того, еще в 1995 году был учрежден Всемирный Совет предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD), позволяющая бизнес-сообществу реагировать на проблемы устойчивого развития.

Использование ТНК государствами для управления развивающимися странами – способ взаимодействия, спровоцировавший развитие «теории зависимости» (авторы – Ханс Зингер и Рауль Пребиш), которая предостерегает принимающие государства от попадания в зависимость от «центра», где совпадают интересы ТНК и интересы государства инвестора. Первоначально ТНК и создавались как компании для добычи сырья в слаборазвитых государствах и осуществление производства с минимальными финансовыми затратами. Более половины из всех первых в мире ТНК были всего из двух стран – США и Великобритании. В настоящее время ТНК контролируют от 50 до 80% промышленного производства и значительную долю валовых инвестиций в Гане, Заире, Нигерии, Кении, Габоне, Камеруне, Замбии, Намибии, Свазиленде, Зимбабве, Сьерра Леоне. Как свидетельствует африканский опыт, налоговые уступки и субсидии ведут к сокращению финансовых поступлений принимающих стран, иными словами, последствия политики стимулирования ТНК в известной мере вступают в противоречие с конечными целями, ради которых

проводится регулирование деятельности иностранного капитала. Как следствие, менее развитые принимающие страны становятся экономически зависимыми от более развитых стран базирования ТНК. Кроме того, именно в подобном способе взаимодействия государств с ТНК чаще всего встречаются ряд нарушений прав человека, таких как торговля людьми, использование рабского труда, а также загрязнение окружающей среды.

Реализация совместных гуманитарных и социальных проектов. Гуманитарная составляющая состоит из разных форм, выраженных в поддерживающих и защитных мерах. Среди таких мер можно выделить: 1) долговременные программы развития определенных территорий; 2) поддержка социально-незащищенных слоев населения; 3) содействие развитию культуры и образования; 4) оказание иных форм помощи. Социальную составляющую следует рассматривать с позиции корпоративной социальной ответственности. Содержание и объем финансирования программ корпоративной социальной ответственности зарубежными филиалами ТНК в значительной степени определяется спецификой бизнеса. Например, в 2022 году свыше 8 тыс. работников компании Газпром прошли обучение по программам в области экологии; 2020 студентов вузов обучались в 2022 г. по договорам целевого обучения, заключенным с компаниями Группы Газпром [4; 71]. Вышеописанный способ взаимодействия ТНК с государствами также является инструментом формирования национального бренда государства и достижения национальной конкурентоспособности в продвижении экономических интересов. Так, Газпром, имея на международном рынке статус надежного поставщика, способствует формированию положительного имиджа РФ в целом в данной области. Любые положительные изменения, касающиеся имиджа компании, автоматически переносятся и на имидж ее государства-регистрации.

Отдельно следует остановиться на таком способе взаимодействия ТНК с государством, как *членство в международных профессиональных союзах от имени государства и привлечение к участию ТНК в переговорах на международном уровне в рамках деятельности международных организаций*. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) периодически привлекает фармацевтические транснациональные корпорации для участия в съездах (например, Форум справедливого ценообразования). Кроме того, ТНК входят в состав групп экспертов ВОЗ (например, Консультативная группа по справедливому ценообразованию, Глобальный консультативный комитет по безопасности лекарственных средств, Акселератор доступа к инструментам борьбы с COVID-19). Также Международная организация труда систематически приглашает представителей ТНК для участия в сессиях Международной конференции труда и Международного бюро труда. Кроме того, представители бизнес-структур являются активными участниками международных профессиональных ассоциаций (например, Газпром до 2022 года являлся официальным представителем от Российской Федерации в Международном газовом союзе).

Закключение. Развивая концепцию о наличии у ТНК признаков ограниченной международной правосубъектности, можно сделать вывод, что именно практика активного взаимодействия государств с юридическими лицами в том числе в области публично правового партнерства, привела к становлению данной концепции. Все вышеописанные способы взаимодействия юридических лиц с государствами, на наш взгляд, можно объединить в 3 основных группы: 1) взаимодействие во внешнеполитической сфере; 2) взаимодействие в сфере государственного политического строительства; 3) проектно-социальное взаимодействие.

1. Ребицкая, Е.В. Понятие и признаки юридических лиц в международном публичном праве / Е. В. Ребицкая // Журнал «Право. Экономика. Психология.» – 2022. – № 3 – С.3-8. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33916> (дата обращения 17.01.2024).

2. Евсюков А.А. Влияние ТНК на мировые политические процессы в условиях современного геополитического противостояния автореферат: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А.А. Евсюков. – М., 2022. – 225 л.

3. Карпович, О.Г. Современные государства и транснациональные корпорации: формы и методы конструктивного взаимодействия в сфере политики / О.Г. Карпович // Научный журнал «Тренды и управление». – 2017. – №3 – С.69-77.

4. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». – Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/>. – Дата доступа: 18.01.2024.